

ИСТОРИЯ ИСЛАМА
Ответственный за рубрику: Асатрян
Г.С.
© Исламоведение. 2019. Т. 10, № 1 (39)

HISTORY OF ISLAM
Person in charge of the section: Asatryan G.S.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2019. Vol.
10, № 1 (39)

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-52-64

УДК

94(470=512.162:28)

«18/19» -029:3

*Б.Б. Булатов*¹

*А.М. Исмаилова*²

Содержание статьи

Введение
Этнодемографическое
положение
Хозяйственная деятельность
Промышленное производство
Духовная жизнь
Заключение

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.11.2018.
Передана на рецензию: 14.11.2018.
Получена рецензия: 04.12.2018.
Принята в номер: 10.02.2019.

Положение мусульман-азербайджанцев Тифлисской губернии на рубеже XIX–XX вв. (этнодемографический и социально-экономический аспекты)

Дагестанский государственный университет; almaz.ismailova@mail.ru

Анализ этнодемографического и социально-экономического положения мусульман-азербайджанцев Тифлисской губернии, осуществленный в статье, показывает, что на рубеже XIX–XX вв. по мере включения их в состав Российской империи, происходил процесс адаптации азербайджанцев к новым для них социально-экономическим условиям. На основе новых архивных данных в статье нами устанавливается тот факт, что к началу XX в. среди мусульман-азербайджанцев Тифлисской губернии проявляются признаки национального самосознания, наблюдается стремление к национальному возрождению и развитию духовных ориентиров. Приведенные нами источники свидетельствуют о том, что появились зачатки идей этнической самобытности всемусульманской культурной общности, получившие наибольшее развитие в начале XX века.

Ключевые слова: *мусульмане-азербайджанцы, религиозная политика, Южный Кавказ, конфессиональный фактор, наместничество, национальный вопрос, религиозные проблемы.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-52-64

UDC 94(470=512.162:28)

«18/19» -029:3

*B.B. Bulatov*³

*A.M. Ismailova*⁴

Content of the article

Introduction.
Ethnic and demographic status.
Economic activity.
Industrial production.
Spiritual life.

Information about the article

Received: 10.11.2018.
Submitted for review: 14.11.2018.
Review received: 04.12.2018.
Accepted for publication: 10.02.2019.

¹ Булатов Башир Булатович – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Дагестанского государственного университета.

² Исмаилова Алмаз Мусаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории исторического факультета Дагестанского государственного университета.

³ Bashir Bulatovich Bulatov – Dr. Sc. (History), Professor, Dean of the Faculty of History, Dagestan State University.

⁴ Almaz Musaevna Ismailova – Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of National History, Dagestan State University.

Conclusion.

The Status of Muslims of Azerbaijani Origin in Tiflis Province at the Turn of the 19th – 20th Centuries (Ethno-Demographic and Socio-Economic Aspects)

Dagestan State University;almaz.ismailova@mail.ru

Analysis of the ethno-demographic and socio-economic status of Azerbaijani Muslims from Tiflis province shows that their adapting to the new socio-economic status took place at the turn of the 19th and the 20th centuries as they were integrated into the Russian Empire. On the basis of new archival data, the author maintains that by the early 20th century, Azerbaijani Muslims from Tiflis province had displayed the first signs of national identity and the desire for the national revival and the development of spiritual life. The sources considered allow the author to conclude that in the early 20th century the now popular ideas of ethnic identity and all-Muslim cultural community were in a state of incipient development.

Keywords: Muslims of Azerbaijani origin, religious policy, foreigners, Southern Caucasus, russification policy, nationalization policy, confessional factor, governorate, nationality issue, religious problems, non-Russian population.

Введение

Южный Кавказ – регион с чрезвычайно сложной и разнообразной средой. Его физико-географические условия, этнический состав населения, экономика, культура самобытны и вызывают повышенный научный интерес. Проблемы с идентификацией коренных народов России, в том числе кавказских, привели к тому, что оказались востребованными этноидеологии, исходящие из идей «виновности» одних этносов перед другими, «исключительности» тех или иных народов и их территорий.

Национальная политика царизма не основывалась на каких-то единых, официально сформулированных подходах и принципах и определялась всегда отношением к конкретным народам или «национальным окраинам» [12, с. 204]. Об этом писал еще А. Каппелер, отмечая пестроту и многообразие имперской политики в национальном вопросе.

Кавказ после присоединения всех его территорий к российскому государству в силу своего геополитического, этнонационального и этноконфессионального многообразия постоянно требовал к себе повышенного внимания и принятия непростых решений со стороны царских властей в трудном процессе инкорпорации в «тело» империи. В данной статье речь пойдет о мусульманах-азербайджанцах Тифлисской губернии.

Тифлисская губерния была образована в 1846 году. Географически Тифлисская губерния занимала срединное положение в Закавказском крае. С её образованием вся власть, вверялась военному губернатору, управлявшему одновременно и гражданской частью. Были учреждены губернский суд, заменивший уездные суды; палаты гражданских и уголовных дел, изъятых из ведения полицейских властей. С включением территории Южного Кавказа в состав Российской империи мусульмане-азербайджанцы оказались в новых территориально-административных и социально-экономических условиях. Изменились отношения подчинения, налоговая система, российские власти ввели новые порядки контроля и охранных мер, штрафные санкции, ограничили возможности передвижения, развития социально-экономических отношений у азербайджанцев Тифлисской губернии.

Социальная дискриминация в отношении азербайджанцев обнаруживалась в неравномерном распределении средств для улучшения быта и благосостояния населения. Мусульмане-азербайджанцы не входили в число привилегированных этносов. Напротив, их вытесняли в наиболее неудобные и непригодные для жизнедеятельности места.

Этнодемографическое положение

Этапы истории азербайджанцев Тифлисской губернии: 1) до образования Тифлисской губернии (до 1846 года); 2) от образования Тифлисской губернии до реформ 1861 года; 3) с пореформенного периода до начала XX века; 4) период социальных катаклизмов (с 1900 до 1920 года).

Территория Юго-Западного Кавказа (Тифлисской губернии) с давних времен была населена тюркскими племенами. Современные азербайджанцы – автохтонное население Южного Кавказа. В силу разных демографических и миграционных процессов азербайджанские земли заселили представители других народов, нашедших (благодаря менталитету азербайджанцев) приют и благоприятные для жизнедеятельности условия. Подтверждением того, что азербайджанцы издревле населяли просторы Юго-Западного Кавказа, являются свидетельства средневековых авторов Ягут аль-Хамави, Гардизи, Фазлуллаха Рашидаддина и Моисея Каланкатуйского.

Этнические предки азербайджанцев Юго-Западного Кавказа – проживавшие на исторической территории Борчалы еще в последних веках до н. э. – тюркские племена (бунтюрки, барсилы, болгары, хазары, кыпчаки, огузы, гарапапаги), в первом тысячелетии н. э. Этноним «Борчалы» встречается в произведениях средневековых авторов. Другой тюркской народностью, участвовавшей в формировании тюркского населения Борчалы, были хазары, причем известно, что в создании и укреплении собственно Хазарского каганата (VII–X вв.) участвовали также тюркские племена болгар-барсилов, савиров и хайландуров. Еще один тюркский этнос, принявший участие в формировании тюркского населения Юго-Западного Кавказа, – кыпчаки. Османский период в истории азербайджанцев оказал влияние на лингвистические особенности их языка.

По мнению М. Шахтагинского, редактора газеты «Шярги Рус», издаваемой в начале XX века в Тифлисе, язык азербайджанцев (Тифлисской губернии) был сходен с языком карсских и ахалцыхских тюрок, говорящих на анатолийском наречии [22, л. 45]. В российской историографии наиболее раннее появление азербайджанцев в пределах Юго-Западного Кавказа (современной Грузии) отмечается с 1480 года и связывается с деятельностью шаха Якуба [1, с. 15].

С распадом государства Надир-шаха в 1747 году в Азербайджане образовалось более двух десятков ханств и султанств, в том числе Борчалинское султанство. Передача Борчалы сначала под управление царя Картли, а затем междоусобица ханов стали причинами переселения из Борчалы части азербайджанского населения. Как известно, еще в первой половине XVIII века в Борчалы располагалось множество азербайджанских селений, около тысячи домов. Азербайджанцы играли в регионе настолько важную роль, что картли-кахетинские правители вынуждены были считаться с ними. Например, Ираклий II назначил азербайджанца Гаджи Мухаммад Али бека одним из своих визирей, а еще одного азербайджанца Мирзу Раби привлек к ведению государственных дел, назначив также визирем Картли-Кახетинского царства. Помимо этого, известно, что жена Ираклия II азербайджанка Дареджан ханум переписывалась с Джавад ханом Гянджинским [5, с. 40].

С началом российской экспансии на территорию Юго-Западного Кавказа исконно азербайджанские земли были включены в зону российского влияния. Новые власти

упразднили историческое административно-территориальное деление, прежние формы управления, начали христианскую колонизацию, все больше и больше оттесняя азербайджанское да и все мусульманское население Южного Кавказа. Из-за геополитических интересов великих держав ареал расселения азербайджанцев на Юго-Западном Кавказе был разделен.

Этнический состав населения исследуемого края подвергся большим изменениям во второй половине XIX – начале XX в. По статистическим сведениям 1869 года, мусульмане-азербайджанцы проживали в Тифлисском уезде: число дворов – 4 720, число жителей – 26 978 [8, с. 45]. Численность мусульман-азербайджанцев Борчалинского уезда Тифлисской губернии: число дымов (дворов) – 349, число душ – 2 889 [10, с. 223]. По данным на 1 января 1880 года, азербайджанцы составляли в Тифлисском уезде 14,9 % (9438 душ обоего пола) сельского населения, в Борчалинском уезде – 27 % (16 649), в Ахалкалакском уезде – 15,8 % (6265), в Ахалцихском уезде – 32,5 % (10133), в Телавском уезде – 3,5 % (1599), в Сигнахском – 4,6 % (3220). Всего в поселениях Тифлисской губернии азербайджанцы составляли 9 % (47 306 душ обоего пола) [18, с. 4].

В 1897 г. была проведена Первая всеобщая перепись населения Российской империи, которая наиболее подробно обрисовала демографическую ситуацию на Южном Кавказе, в частности в Тифлисской губернии. По сравнению с серединой 50-х годов XIX в. рост населения произошел за счет изменения административно-территориального деления Закавказского края. С созданием в 1867 г. Елизаветпольской губернии от Тифлисской губернии отошел Елизаветпольский уезд. К концу XIX в. мусульмане-азербайджанцы, проживающие в Тифлисской губернии, составляли 3 % городского населения и 5,9 % всех мусульман-азербайджанцев – жителей губернии [23, с. 128]. По переписи 1897 г., в Тифлисской губернии проживали 1051032 чел.; из них мусульман-азербайджанцев (в Российской империи их называли азербайджанские татары) – 107383 чел., городское население – 6301 человек [19, с. 115].

Мусульмане-азербайджанцы Тифлиского уезда составили – 15 %; Сигнахского уезда – 3 %; Ахалцихского уезда – 4 % [8, с. 291]. По архивным данным, относящимся к концу XIX – началу XX в., в Тифлисской губернии насчитывалось 182938 мусульман – азербайджанцев, что составляло 12,4 % населения губернии [7, л. 11].

По вероисповеданию в 1897 году в Тифлисской губернии проживали: сунниты-мужчины – 37601 чел.; женщины – 30524 чел.; шииты-мужчины – 11341 чел.; женщины – 8163 чел. [11, с. 47].

По уездам:

1. Тифлисский уезд – 13764 чел.
2. Ахалкалакский уезд – 6572 чел.
3. Ахалцихский уезд – 12370 чел.
4. Борчалинский уезд – 37742 чел.
5. Горийский уезд – 432 чел.
6. Сихнахский уезд – 5272 чел.
7. Закатальский округ – 28950 чел.

Большое количество мусульманского азербайджанского населения концентрировалось в сельской местности. Так, азербайджанские крестьяне составляли 99 183 человека [18, с. 216]. Этим объясняется и то, что главным занятием мусульман-азербайджанцев было земледелие. В этой отрасли сельского хозяйства работали 83615 человек. Земледелие было развито на равнинной местности (например, на Ахалкалакской равнине) Тифлисской губернии, состоящей преимущественно из горных районов.

Российские власти понимали, что мусульманское население Закавказского края не может быть надежным оплотом в борьбе с Османской империей. Поэтому

азербайджанское население под любыми предлогами удалялось с приграничных с Османскими владениями мест, да и вообще с территории бывших османских владений. Как известно, западная часть Ахалкалакского уезда примыкала к границе с Османской империей. Именно поэтому он активно заселялся армянами, а коренных жителей мусульман-азербайджанцев оттуда выселяли. К концу XIX в., по официальным российским данным, их насчитывалось 107 383 человека, или 10,22 % населения Тифлисской губернии.

Российские власти разделяли азербайджанский народ на разные племенные группы для того чтобы уменьшить численность тюркского элемента в регионе и понизить его значимость. Между тем к мусульманам-азербайджанцам Тифлисской губернии надо относить не только татар, терекеме, но и т. н. курдов (по российским документам). По замечанию С.П. Зелинского, проживавшие в Тифлисской губернии курды «настолько уже “отатарились”», что многие из них забыли родной язык и употребляют ныне исключительно только татарский» (азербайджанский) [9, с. 11].

Итак, азербайджанцы были представлены во многих местах Тифлисской губернии, но наибольшее их число проживало в Борчалинском, Ахалцыхском и Тифлиском уездах, а также в Закатальском округе. По официальным данным, число мусульман-азербайджанцев к началу нового столетия резко уменьшилось. Так, в 1908 г., по данным администрации Тифлисской губернии, в районе Караязы (Агтаглинское, Гаджаларское, Гюлькендское и Караджаларское сельские общества) насчитывалось 7419–8426 азербайджанцев, что составляло 95 % населения; в Борчалы – 36 615, или 93 % азербайджанцев (по данным 1897 г., там проживало 37742 мусульман-азербайджанцев); в пределах Сигнахского уезда, состоящего из Иоро-Муганлинских селений с пастбищами Эльдарских степей, – 6728 мусульман-азербайджанцев, или 100 % населения [7, л. 44]. По другим данным, в Борчалы проживали 50 тысяч мусульман-азербайджанцев, а в Караязы – 30 тысяч [6, л. 37].

Хозяйственная деятельность

Мусульмане-азербайджанцы занимались традиционными видами хозяйства, хотя в условиях военного времени (Кавказская война, Крымская война (1853–1856), Русско-турецкая война (1877–1878)) испытывали ограничения для полноценного развития многих сфер хозяйственной деятельности. По официальным сведениям 80–90-х годов XIX в., Борчалинский уезд считался одним из лучших в Тифлисской губернии как в отношении производительности, так и народного благосостояния.

Мусульмане-азербайджанцы, искусственно разделенные административными барьерами, страдали от многочисленных переселенцев, обустроившихся на их земле. Нарушалось экономическое единство азербайджанских земель: общий рынок, возможность относительно свободного передвижения, общее пользование традиционными пастбищами. Особенно были ущемлены азербайджанцы Казахского и Тифлиского уездов, хотя казахским скотоводам разрешили пользоваться летними пастбищами в нагорной полосе Казахского и частично Новобаязетского уездов.

Процесс сокращения числа азербайджанцев да и всего мусульманского населения в регионе, начался с 1801 года – с начала российской экспансии в регионе. Оставшиеся немногочисленные разоренные и обездоленные азербайджанцы были ограничены в пользовании своими же историческими земельными угодьями. По официальным данным второй половины XIX в., невыносимые условия жизнедеятельности привели к высокой смертности среди азербайджанцев. По оценке А.С. Надеждина, «самые безутешные места в губернии заняли татары (мусульмане-азербайджанцы). Они расположились в самых низменных местах Борчалинского и Тифлиского уездов, местах, бедных водою, а вследствие того и растительностью, и хотя на лето еще кочуют со всем своим

достоянием в горы с более здоровым климатом, но достаточно и одного зимнего пребывания в этих «злачных местах», чтобы вконец истощить организм...» [18, с. 440]. Мусульмане-азербайджанцы Тифлисской губернии выращивали озимую и яровую пшеницу, озимый и яровой ячмень, рожь, просо, табак, горох, картофель, хлопчатник, коноплю, кукурузу, лен, рис, кунжут, фасоль, овес, гречиху, подсолнечник и пр. По оценке А.М. Аргутинского–Долгорукова, татары Борчалинской низменности занимаются земледелием все без исключения, уделяя этой отрасли хозяйства почти столько же внимания, сколько и скотоводству. Мусульмане-азербайджанцы занимались интенсивным земледельческим хозяйством при искусственном орошении (Борчалинская, Цалкинская, Дорийская равнины). Каналы проводили от рек Кура, Храм, Дебеда-чай, Мошавель и Алгет. Земледелие и выращивание сельскохозяйственных растений были не возможны без орошения. К примеру, в Борчалинском уезде площадь орошаемых земель составляла 36600 дес. земли [3, с. 92].

Только в Борчалинском уезде (1880-е годы) число пахотной земли составляло 208 434 десятин. Кроме того, они разводили сады и виноградники. Так, под виноградниками в Борчалинском уезде находилось 1500 дес. земли. Сады также занимали 1500 дес. земли. Помимо этого, выращивали шелковицу, яблоню, грушу, сливу, персики, абрикосы, орехи и виноград. Выращиваемые азербайджанцами Ахалцыхского уезда фрукты вывозились на продажу в разные части Тифлисской губернии и в города Южного Кавказа. Ковроделием занимались также азербайджанские женщины некоторых селений Ахалцыхского и Ахалкалакского уездов. Мастерских не было. Продажа ковров затруднялась конкуренцией, так как на рынках был налажен сбыт персидских ковров [3, с. 163].

Одним из наиболее прибыльных дел было шелководство. Тутовые сады, разводимые азербайджанцами, были известны за пределами региона. Тутовые деревья произрастали в основном по берегам рек Храм, Дебеда-чай, Алгет и Болниси. Однако шелководство было недостаточно развито из-за малоземелья и незначительного числа человек, занятых в этой сфере деятельности. Некоторые азербайджанцы Борчалинского, Телавского и Сигнахского уездов занимались также шелководством. В Сигнахском, Ахалцыхском, Ахалкалакском, Борчалинском и Тионетском уездах мусульмане-азербайджанцы наряду с другими видами хозяйственной деятельности занимались пчеловодством [6, л. 551].

Скотоводство имело немаловажное значение. Как правило, азербайджанцы, засеяв поля, в значительном количестве уходили со своим многочисленным скотом на кочевку в горы. Аргутинский–Долгоруков писал по этому поводу: «...Чистый горный воздух и большой простор еще издавна привлекали в Борчалинский уезд многочисленные стада не только соседних уездов, но и всей губернии, даже некоторых окрестных. Можно сказать, что ни в одном уезде Закавказья летом не сосредотачивается такого количества скота, какое бывает на Борчалинских яйлагах». По сообщению Аргутинского–Долгорукова, азербайджанцы скрывали точное количество имеющегося у них скота [3, с. 130].

С. Анисимов так оценил мусульман-азербайджанцев Тифлисской губернии: «Большая часть татар очень деятельны и трудолюбивы. Как скотоводы, земледельцы, садовники, огородники и ремесленники, они стоят выше всех кавказских племен. Поля и сады их обрабатываются тщательно. Скота у татар много; их лошади и рогатый скот рослы и красивы» [2, с. 112].

Российские власти установили новые рамки социально-экономической перестройки мусульманского азербайджанского общества Тифлисской губернии. Так как азербайджанские владения были перекроены на новый лад, высшее сословие лишилось традиционных прав и привилегий. Хань, беки и агалары не признавались

российским монархическим государством. Местные российские власти считали деревни и кочевья, находившиеся в пользовании беков и агаларов, казенной собственностью. Высшее сословие азербайджанцев Тифлисской губернии: ханы, беки, агалары) – 2089 чел., духовенство – 474 чел. [1, с. 58].

Число азербайджанских селений Тифлисской губернии, в которых государственные крестьяне пользовались казенной надельной землей, – 35. Кроме того, мусульмане-азербайджанцы вместо исполнения воинской повинности должны были платить налог. Так, для мусульман-азербайджанцев Борчалинского уезда он был установлен в размере 6433 руб., т. е. по 1 руб. 35 коп. с каждого дома. Российское управление привело к ухудшению материально-экономического положения азербайджанцев, уменьшились площади посевных и пастбищных земель, общинные угодья стали казенными, возросли подати, возникла конкуренция между местными и приезжими ремесленниками (не в пользу азербайджанских мастеров), налицо было неравномерное распределение капитала, новые границы (между Персией и Турцией) стали барьером для прежней азиатской торговли.

Промышленное производство

Промышленное производство во второй половине XIX в. было недостаточно развито. У азербайджанцев вплоть до начала XX в. была распространена в основном кустарная промышленность: они выделывали курдюки, обрабатывали шерсть, изготавливая из нее войлоки, сукна, паласы, килимы, ковры (с ворсом и без) и веревки. Промыслы, связанные с обработкой шерсти, были наиболее распространенными.

Кроме того, искусные мастера производили изделия из меди и серебра [6, л. 17]. Так, в горах Борчалинского уезда добывались медные, серебряные, железные и свинцовые руды, а в русле некоторых рек – золото. Значительное число азербайджанцев было занято в сфере обслуживания, в обрабатывающей и сельской промышленности. Мусульмане-азербайджанцы работали также на горнопромышленных предприятиях Тифлисской губернии, в частности, на Алавердском и Шамблузском заводах Борчалинского уезда [6, л. 265].

По официальным данным, во второй половине XIX в. азербайджанцы активно нанимались рабочими на немногочисленные заводы Тифлисской губернии. В то время в крае особенно развивалось горнозаводское и медеплавильное дело. Медные месторождения разрабатывались в Борчалинском уезде (семь месторождений). Азербайджанские рабочие трудились также на чугуноплавильном заводе, основанном в 1860 году. Известно, что чернорабочие получали от 50 до 60 коп. в день, а мастера и ремесленники – по 1 руб. 30 коп. в день. В некоторых азербайджанских селениях второй половины XIX века открылись лавки и духаны (питейные). [1, с. 58].

В основном азербайджанцы в поисках лучшей доли направлялись в промышленные районы Тифлисской губернии. Так, в начале XX в. масса азербайджанцев прибыла в Тифлис. Кроме того, азербайджанцы устремлялись на заработки в Батум и Баку, где они нанимались на городские заводы и фабрики. Некоторые из них в дальнейшем принимали участие в рабочем и социал-демократическом движении на Кавказе.

Социально-экономические проблемы вызвали аграрное и рабочее движение в Тифлисской губернии, в частности в азербайджанских уездах. Население нуждалось в реформах: выкуп крестьянских наделов, обеспечение малоземельных и безземельных крестьян, упорядочение налоговой системы и контроль над ней, улучшение благосостояния всех слоев населения [22, л. 67].

В период интенсивного развития промышленности и производства достаточно большое количество азербайджанцев переселилось в Тифлис. Так, помимо коренных городских жителей, в город, начиная со второй половины XIX в. на заработки прибывает

большая часть азербайджанцев из сельских мест Тифлисской губернии. По данным на 1916 г., в Тифлисе проживали 20 тысяч азербайджанцев. Они в основном занимались постоянной торговлей, многие из них были крупными домовладельцами, некоторые служили в государственных и частных учреждениях. Проблема заключалась в том, что значительное число азербайджанцев не было прописано в Тифлисе, а поэтому они не имели права голоса по вакуфным делам [17].

Таким образом, очевидно, что мусульмане-азербайджанцы были в основном заняты в сфере обслуживания, в обрабатывающей и сельской промышленности.

Духовная жизнь

Попытки объединения, организации просветительской работы среди мусульман-азербайджанцев предпринимались различными азербайджанскими общественными деятелями. Чаяния азербайджанцев отражались на страницах печатных изданий. С 1903 года в Тифлисе – центре Тифлисской губернии – издавалась газета «Шярги Рус» («Русский Восток»), выпускавшаяся на азербайджанском языке под редакцией известного общественного деятеля и будущего депутата Государственной Думы Мамед аги Шахтагинского. По оценке чиновников Главного управления по делам печати Российской империи, «в Тифлисе необходимость именно в азербайджанской газете ощущается настолько сильно, что в Тифлисе востоковеды, среди которых мусульман почти что нет, выражали уже твердое намерение основать в Тифлисе подобную газету...» [25, л. 20].

В своей докладной записке Воронцову–Дашкову А.М. Топчибашев отмечал: «После Великого князя Михаила Николаевича кавказские мусульмане испытывали и испытывают, особенно за последнее время, на себе все тяжелые и невыгодные последствия несправедливого отношения. С тех пор мусульмане для Кавказской администрации ... в буквальном смысле этого слова пасынки, лишь чуждый для правительства и других народов элемент, всякое отношение с которым устанавливается лишь одним вероисповедным началом: они "не христиане" [21, л. 232]; им нет доверия, они – люди низшей расы, с правами которой не принято считаться... Достаточно упомянуть, что кавказские мусульмане в течение четверти века не могут получить права на открытие мусульманского благотворительного общества... Мусульманское крестьянство, обремененное непосильными налогами, до сих пор несет на себе повинности, связанные с остатками личной зависимости, при этом оно сильно страдает от малоземелья и безземелья... Мусульмане ограничены также в сфере общественной и частной деятельности: мусульмане с высшим образованием устранены от педагогической деятельности в средних учебных заведениях. Число гласных из мусульман в городских думах, а также членов городских управ почему-то не может быть больше половины общего числа гласных и членов христиан...» [14].

Далее в документе выражалась надежда, что власти рассмотрят и удовлетворят петицию. Азербайджанская интеллигенция уповала на то, что российское правительство проявит сочувствие к мусульманам и приобщит их к предпринимаемым в России реформам (Указы от 12 декабря 1904 г., 18 февраля и 17 апреля 1905 г.), уравнивает их политические, гражданские и религиозные права с правами русского населения.

Автор петиции А.М. Топчибашев предлагал незамедлительно выполнить требования общественно-политического и экономического характера. Граф Воронцов–Дашков вместе с азербайджанской депутацией обсудил все пункты петиции и выразил согласие по всем положениям, объявив о скором разрешении наболевших вопросов [22, л. 64]. Однако никаких решительных действий предпринято не было. Царизм не был заинтересован в улучшении положения мусульман-азербайджанцев, как и других мусульманских народов. Все это повлияло на сознание и мировоззрение передовой

азербайджанской интеллигенции. Мусульмане-азербайджанцы начинают участвовать в деятельности различных организаций.

21 июня 1905 г. в помещении общества сельского хозяйства состоялось общее собрание членов «Мусульманского благотворительного общества в Тифлисе» под председательством подполковника Ибрагим бека Векилова. Было решено организовать в Тифлисе мусульманский клуб, ориентированный на просветительские цели. Из членов своего сообщества они избрали специальную комиссию, состоящую, в частности, из мулл, для выработки устава и готовности ходатайствовать перед властями. Создание подобных клубов проектировалось и в остальных городах Южного Кавказа [13]. Мусульмане добивались права свободного исповедания ислама, строительства мечетей и духовных учебных заведений и др. [4, с. 144]. Так, например, на начало XX в. в Тифлисской губернии было 98 мечетей, и в этом заслуга самих мусульман-азербайджанцев.

В августе 1905 года азербайджанские духовные лица Тифлисской губернии выступили с инициативой созыва высшим мусульманским духовенством съезда казиев для знакомства с сущностью земских учреждений. Мусульмане-азербайджанцы Тифлиса добились разрешения наместника на постройку новой мечети в этом городе [16]. Так, жители Азербайджана, в том числе и Борчалинского уезда, проявляли солидарность не только со своими сородичами – тифлисскими азербайджанцами, но и с гурийскими мусульманами, которым помогали денежными пожертвованиями.

18 ноября 1905 г. состоялось заседание Тифлисской мусульманской интеллигенции (в состав которой входили преимущественно азербайджанцы), посвященное открытию мусульманского политического клуба [15]. В прокламации нелегальной организации «Мудафиз» (Защита), обращенной к азербайджанцам, в том числе и проживающим на территории Тифлисской губернии, отмечалось: «Образовалась новая партия "Мудафиз", которая будет работать приблизительно по программе "Дифаи" (Борец) в западной половине Елисаветпольской губернии и прилегающих уездах Тифлисской губернии. Эта партия будет вмешиваться во все общественные дела мусульман, будет создавать среди них общественность и объединение, будет заботиться о делах просвещения и культуры...» [20, с. 222].

Деятельность мусульман-азербайджанцев проявлялась и в культурной, и в просветительской области. Так, в Тифлисе успешно действовало Мусульманское драматическое общество. Узнав об этом, наместник Кавказа Воронцов–Дашков указывал на опасность со стороны «культурных слоев мусульманства», среди которых развивались идеи национального самосознания.

Как известно, в 1908–1909 гг. последовала реакция царских властей на азербайджанское национально-освободительное движение; подверглись репрессиям активисты национального движения, были запрещены азербайджанские газеты, а также преподавание ислама и родного языка. Деятельность азербайджанского населения Тифлисской губернии всячески контролировалась российскими властями. Активная деятельность мусульман-азербайджанцев Тифлиса привлекала к себе внимание жандармского управления. Фиксировалось все, что происходило в мусульманских комитетах. Мусульмане-азербайджанцы Тифлисской губернии в течение первого десятилетия XX в. также проявляли заметную социальную, религиозную и национальную активность.

Заключение

Мусульмане-азербайджанцы Тифлисской губернии продолжали сталкиваться со многими насущными проблемами и тяготами социально-экономической обстановки. К тому же назревали многие животрепещущие вопросы духовного, образовательного,

гражданского, культурного и религиозного плана, приобретшие невиданную доселе остроту и требовавшие адекватного разрешения. Деятельность царской администрации привела к существенному уменьшению численности азербайджанского населения в регионе и преобладанию христианского – армянского, русского и т. д. Дискриминация, ущемление прав мусульман-азербайджанцев на фоне привилегированного положения армян, русских, грузин, немцев и других народностей привели к еще большей конфронтации между ними.

Итак, азербайджанцы, расселенные в девяти уездах Тифлисской губернии, оказались лишены возможности свободно пользоваться своими пастбищами и лесными угодьями. Власти полностью упорядочили общественные отношения, систему управления, распределение земельных наделов, упразднили многие налоги и т. д., но все это из-за произвола местного руководства не осуществлялось в должной мере и на должном уровне.

Анализ социально-экономического положения азербайджанцев Тифлисской губернии показывает, что на рубеже XIX–XX вв., по мере включения азербайджанцев Тифлисской губернии в состав Российской империи, происходит процесс адаптации азербайджанцев к новым для них социально-экономическим условиям. Изменилась историческая роль мусульман-азербайджанцев, которые превращались постепенно в малообеспеченное, занятое в основном в сельскохозяйственной и обслуживающей сфере население. Начиная с XIX века умалчивается древняя история азербайджанцев, принижается роль мусульманского, тюркского анклава на Кавказе – азербайджанцев. Из-за многочисленных административно-территориальных переделов территория проживания азербайджанцев заселялась пришлым населением: грузинами, армянами, русскими, немцами, пр.; азербайджанцы постоянно подвергались дискриминации и насильственно вытеснялись со своих тысячелетиями обжитых мест.

Российские власти лишили азербайджанцев мест для селений, пастбищ и различных угодий. В благоприятных местах для жизнедеятельности, населенных ранее азербайджанцами, в результате целенаправленной политики русских властей поселились другие народности, незаконно приобретшие или обманным путем выторговавшие себе азербайджанские земли. Почву для этого подготовили российские власти. К азербайджанцам они относились как к врагам христиан и потенциальным союзникам тюрков. Военное управление в регионе, тяготы прошедших военных событий и катаклизмов, изменения в территориально-административном и цивилизационном отношении лишили азербайджанцев возможности развиваться самобытно. Некоторые азербайджанцы, не сумев приспособиться к новым условиям, переселились на территорию Османской империи. Оставшееся мусульманское азербайджанское население пыталось выжить в новых для них социально-экономических условиях.

Современная Грузия считается самой мультиэтничной и мультиконфессиональной страной на Южном Кавказе. На сегодняшний день число мусульман в Грузии составляет по разным оценкам до 450000 человек. Большинство из них – это местные азербайджанцы-шииты, проживающие на юго-востоке страны в районах Гардабани, Марнеули, Дманиси, Болниси, а также в Тбилиси. Только в регионе Квемо-Картли проживает свыше 200000 азербайджанцев. В стране действуют мечети, медресе и исламские организации. Ислам является второй по величине и значению религией на территории современной Грузии со времён эпохи арабских завоеваний. По данным переписи населения 2002 г., ислам исповедуют 9,9 % населения страны (около 0,4 млн чел.) В некоторых регионах страны мусульмане составляют относительное или абсолютное большинство населения. В эти дни мечети Грузии резко активизировали свою работу. В стране идет перерегистрация мусульманских мечетей. Из 312 действующих в Грузии мечетей регистрация 130 из них завершена. Таким образом, мы

можем отметить тот факт, что мусульмане-азербайджанцы занимают не последнее место в этноконфессиональной политике в Грузинской Республике в начале XXI в.

Литература

1. *Алиева И.* Политическое и социально-экономическое положение азербайджанцев Тифлисской губернии (1846–1917). – Баку, 2009.
2. *Анисимов С.* Кавказ. – СПб., 1906.
3. *Аргутинский–Долгоруков А.М.* Борчалинский уезд в экономическом и коммерческом отношениях. – Тифлис, 1897.
4. *Багирова И.С.* Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. 1900–1917. – Баку, 1997.
5. *Гамидова Ш.П.* Из истории азербайджанско-грузинских отношений во второй половине XVIII в. (на азерб. яз.). – Баку, 1991.
6. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИА АР). Ф. 291. Оп. 2. Д. 694.
7. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИА АР). Ф. 970. Оп. 1. Д. 42.
8. *Зейдлиц Н.* Сборник сведений о Кавказе. Т. 1. – Тифлис, 1871.
9. *Зелинский С.П.* Государственные крестьяне Закавказского края. Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. – Тифлис, 1889.
10. *Исмаил-заде Д.И.* Население городов Закавказского края в XIX – начале XX вв. – М., 1991.
11. Кавказский календарь на 1898 г. – Тифлис, 1897.
12. *Канпелер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение История. распад. – М., 2000.
13. Каспий, 1905, 12 октября, № 198.
14. Каспий, 1905, 19 июня, № 6.
15. Каспий, 1905, 20 ноября, № 225.
16. Каспий, 1905, 22 июля, № 143.
17. Каспий, 23 апреля (6 мая), № 89.
18. *Надеждин А.С.* Движение населения в Закавказском крае. 1. Тифлисская губерния за 1875–1880 гг. // Сборник сведений о Кавказе. Т. 9. – Тифлис, 1885.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Под ред. Н.А. Тройницкого. – Тифлис: Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905.
20. Прокламация «Мусульмане!» // Документы по русской политике в Закавказье. – Баку, 1920.
21. Российский государственный исторический архив Российской Федерации. Ф. 776. Оп. 14. Д. 66.
22. Российский государственный исторический архив Российской Федерации. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 107.
23. Тифлисская губерния // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
24. Управление делами президента Азербайджанской Республики (УДПАР). Ф. 276. Оп. 2. Д. 22.
25. Центральный государственный исторический архив Республики Грузия (ЦГИА РГ). Ф. 12. Оп. 7. Д. 3325.

References

1. Alieva I. Politicheskoe i social'no-ehkonomicheskoe polozhenie azerbajdzhancev Tiflisskoj gubernii (1846–1917) [Political and Socio-Economic Status of Azerbaijanis in Tiflis Province]. Baku, 2009.
2. Anisimov S. Kavkaz [The Caucasus]. SPb., 1906.
3. Argutinskij-Dolgorukov A.M. Borchalinskij uezd v ehkonomicheskom i kommercheskom otnosheniyah [Borchalinski Uyezd in the Economic and Political Sense]. Tiflis, 1897.
4. Bagirova I. S. Politicheskie partii i organizacii Azerbajdzhana v nachale XX veka. [Political Parties and Organizations of Azerbaijan in the Early 20th Century]. 1900–1917. Baku, 1997.
5. Gamidova SH.P. Iz istorii azerbajdzhansko-gruzinskih otnoshenij vo vtoroj polovine XVIII v [From the History of Azerbaijani-Georgian Relations in the Second Half of the 18th Century]. (na azerb. yaz.). Baku, 1991.
6. Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Azerbajdzhanskoj Respubliki (GIA AR) [State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan (GIA AR)]. F. 291. Op. 2. D. 694.
7. Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Azerbajdzhanskoj Respubliki (GIA AR). [State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan (GIA AR)]. F. 970. Op. 1. D. 42.
8. Zejdlic N. Sbornik svedenij o Kavkaze [A Collection of Data on the Caucasus]. T. 1. Tiflis, 1871.
9. Zelinskij SP. Gosudarstvennye krest'yane Zakavkazskogo kraja. Plemennoj sostav, religiya i proiskhozhdenie gosudarstvennyh krest'yan [State Peasants in Transcaucasian Krai. Tribal Composition, Religion and the Origin of State Peasants] // Svod materialov po izucheniyu ehkonomicheskogo byta gosudarstvennyh krest'yan Zakavkazskogo kraja [A Collection of Materials on the Studies of Economic Life of State Peasants in Transcaucasian Krai]. Tiflis, 1889.
10. Ismail-zade D.I. Naselenie gorodov Zakavkazskogo kraja v XIX – nachale XX vv. [Urban Population in Transcaucasian Krai in the 19th – Early 20th Centuries]. M., 1991.
11. Kavkazskij kalendar' na 1898g [Caucasian Calendar for the Year 1898]. Tiflis, 1897.
12. Kappeler A. Rossiya – mnogonacional'naya imperiya. Vozniknovenie. Istoriya. Raspad [Russia as a Multi-Ethnic Empire. Origins. History. Collapse]. – M., 2000.
13. Kasp'ij, 1905, 12 oktyabrya, № 198.
14. Kasp'ij, 1905, 19 iyunya, № 6.
15. Kasp'ij, 1905, 20 noyabrya, № 225.
16. Kasp'ij, 1905, 22 iyulya, № 143.
17. Kasp'ij, 23 aprelya (6maya), № 89.
18. Nadezhdin A.S. Dvizhenie naseleniya v Zakavkazskom krae. 1. Tiflisskaya guberniya za 1875–1880 gg. [Population Movement in Transcaucasian Krai. 1. Tiflis Province in the Years 1875–1880] // Sbornik svedenij o Kavkaze [A Collection of Data on the Caucasus]. V. 9. Tiflis, 1885.
19. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 [The First National Census in the Russian Empire, 1897]. Pod red. N.A. Trojnickogo. Tiflis: Izdanie central'nogo statisticheskogo komiteta ministerstva vnutrennih del, 1905.
20. Proklamaciya «Musul'mane!» [“Muslims!” Proclamation] // Dokumenty po Russkoj politike v Zakavkaz'e [Documents on the Russian Policy in South Caucasus]. Baku, 1920.
21. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Rossijskoj Federacii [Russian State Historical Archive of the Russian Federation]. F. 776. Op. 14. D. 66.
22. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Rossijskoj Federacii [Russian State Historical Archive of the Russian Federation]. F. 1276. OP. 1. d. 107.

23. Tiflisskaya guberniya [Tiflis Province] // *Ehnciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t.* [Brockhous an Efron Encyclopedic Dictionary: vol. 86] (82 t. i 4 dop.). – SPb., 1890–1907.

24. Upravlenie delami prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki (UDPAR) [Administration of the President of Azerbaijani Republic (UDPAR)]. F. 276. Op. 2. D. 22.

25. Central'nyj Gosudarstvennyj istoricheskiy arhiv Respubliki Gruzija (CGIA RG) [Central State Historical Archive of the Republic of Georgia (CGIA RG)]. F. 12. OP. 7. d. 3325.